

— Ладно, давай пить. В благодарность за то, что ты сегодня угостил меня таким хорошим вином, давай устроим соревнование.

— Почему бы и нет? Думаешь, у меня нет выдержки?

Сюань Цзи жестом приказал Нань Вэю принести больше больших чаш. Если уж соревноваться, то нужно делать это на полную.

Ох... Су Жому не ожидал, что Сюань Цзи будет настолько прямолинеен, и это заставило его взглянуть на него по-новому.

Чаш было десять, и вместе с теми, что уже были в руках, их стало двенадцать. Все они были наполнены до краев и выстроены в два ряда.

— Я скажу тебе, что такое великолепное вино нужно пить именно так, чтобы отдать должное тому, кто его создал. Давай, я начну.

— Пожалуйста.

Они по очереди пили, каждый раз опустошая большую чашу, наслаждаясь процессом.

— Хорошая выдержка.

Су Жому не ожидал, что Сюань Цзи сможет соперничать с ним в этом, выпив пять чаш без единого признака опьянения, и это вызвало у него уважение.

Это было крепкое вино, сравнимое с эргоутоу, и он выпил несколько чаш, не показывая и тени слабости, словно только начал.

Честно говоря, он гордился своей выдержкой, но не ожидал, что этот выросший во дворце аристократ сможет составить ему конкуренцию, и это заставило его взглянуть на него с меньшей неприязнью.

— Ты тоже неплох.

Возможно, из-за большого количества выпитого вина Сюань Цзи стал выглядеть более мягким.

Рядом Нань Вэй и Нань Ю смотрели на своего господина, который казался почти незнакомым, с изумлением.

Нань Вэй толкнул Нань Ю локтем.

— Скажи, брат, ты не замечал, что с тех пор, как господин встретил молодого господина Су, он стал живее? Раньше он всегда следовал правилам, был сдержан и скучен, его жизнь была похожа на жизнь семидесятилетнего старика. Но с тех пор, как он встретил молодого господина Су, он словно ожил.

— Помнишь, что говорил тот мастер? Всегда найдётся человек, который заставит тебя измениться!

С момента их встречи и до сегодняшнего дня этот молодой господин Су показал им сторону их господина, которую они никогда раньше не видели. Если бы это был кто-то другой, он бы уже давно был мертв. Но этот молодой господин Су смог пить с их господином на равных, и это заставило их взглянуть на него с уважением.

Ой, как болит!

Су Жому проснулся от сильной головной боли, словно кто-то бил его по голове молотком. Схватившись за голову, он свернулся калачиком на кровати, быстро вспоминая события прошлой ночи.

Они выпили много вина, опустошив всю бочку, и он уже не помнил, как вернулся.

— Шитоу, похмельный суп!

Схватившись за столбик кровати, Су Жому крикнул, его лицо исказилось от боли.

— Иду, босс, иду!

Шитоу уже приготовил похмельный суп и, услышав его голос, быстро вошёл с коробкой для еды. Он приготовил суп рано утром и держал его в коробке, чтобы он не остыл.

Су Жому держался за голову, чувствуя, что она вот-вот взорвётся, его брови сдвинулись так, что между ними могла бы застрять мошка.

Шитоу открыл коробку и достал ещё тёплый суп. Рядом с супом была миска мясной каши, зелёная и аппетитная.

Сдерживая боль в голове, он схватил миску и залпом выпил суп. Кислота заполнила его горло и рот, но головная боль немного утихла.

Отдав миску Шитоу, он лег и закрыл глаза.

Через полчаса, когда боль в голове немного утихла, он открыл глаза.

— Шитоу, сколько сейчас времени?

Поглаживая лоб, он смотрел на окно, чувствуя, как яркий солнечный свет проникает внутрь.

— Босс, уже полдень. Вы вчера выпили слишком много, и даже князь Чжуань только что проснулся.

Шитоу смотрел на бледное лицо своего босса, с трудом сдерживая смех. Вчера они устроили соревнование, и оба упали, их пришлось отнести в комнаты отдыха.

— Хм.

Через время, достаточное для чашки чая, Су Жому почувствовал себя лучше, потер виски и встал. Шитоу быстро помог ему одеться.

— Босс, съешь кашу.

Поднеся кашу, Шитоу протянул её ему.

Су Жому сел за стол и быстро съел кашу, поставив миску обратно на стол.

— А где Эрхо?

Обычно он оставлял его в комнате, но сегодня его не было.

Услышав его вопрос, лицо Шитоу изменилось.

— Вчера брат Нань дал ему тарелку арахиса, жареного в вине, так что он до сих пор спит.

Этот метод, по мнению Шитоу, был очень эффективным. Пока Эрхо молчит, он не раздражает князя Чжуаня, и все остаются в безопасности.

Тук-тук.

В этот момент снаружи раздался лёгкий стук в дверь, и Шитоу поспешил открыть. Это был Нань Вэй.

— Брат Нань Вэй.

Как тепло он его назвал. Су Жому бросил на него презрительный взгляд.

Нань Вэй, увидев, что он проснулся, вздохнул с облегчением.

— Молодой господин Су, мы готовы отправиться.

— Понял.

Взглянув на него, он встал и поправил одежду.

Шитоу уже подготовил все вещи, ожидая, пока он встанет.

Выйдя наружу, Су Жому посмотрел на высоко поднявшееся солнце, потянулся и зевнул, затем потер лицо.

— Молодой господин Су, пожалуйста, умойтесь.

В этот момент две служанки вошли с горячей водой, почтительно сказав.

Взглянув на воду в их руках, он умылся, вытер лицо полотенцем и вышел.

— А где мой Эрхо?

— Босс, брат Нань держит его.

Шитоу шёл за ним, неся на спине большой мешок.

Су Жому вышел наружу, и его лицо мгновенно изменилось, когда он увидел питомца в клетке в руках Нань Ю.

В клетке Эрхо был с заклеенным клювом и связанными крыльями белой тканью, лежал внутри, смотря на него жалобным взглядом, полным обиды. Вчера его уложили вином, а сегодня, едва проснувшись, его связали. Так с птицей не обращаются.

— Господин приказал, чтобы он не издавал ни звука.

— Тогда пусть умрёт.

Холодо взглянув на него, он выхватил клетку и освободил Эрхо.

— Как же я страдал, Муму...

Как только он оказался на свободе, Эрхо бросился к нему на руки, жалобно крича и умоляя утешить.

— Нань Ю, разве я не говорил, что не хочу слышать звуков этих пернатых?

Внутри кареты Сюань Цзи слегка нахмурился, полулежа на мягкой подушке, недовольно сказал. Очевидно, его похмелье тоже было сильным.

— Сюань Цзи, я сказал, не трогай мою птицу.

Услышав его слова, Су Жому разозлился.

Услышав слова Су Жому, Сюань Цзи почувствовал, что его голова болит ещё сильнее.

— Просто не давай ей шуметь.

— Ты слишком многого хочешь.

— Су Жому, не испытывай моё терпение.

— Извини, но, кажется, это моё единственное достоинство.

Снаружи путевого дворца они снова начали спорить, словно вчерашняя вечеринка была лишь иллюзией.

— В путь.

Глубокий голос Сюань Цзи звучал с лёгким отвращением, и в его тоне появилась жёсткость.

— Птицы на свете... летают парами.

Словно нарочно, Эрхо снова начал петь, на этот раз получив одобрительный взгляд от своего хозяина.

А Сюань Цзи внутри кареты закрыл глаза, используя всё своё терпение, чтобы сделать вид, что ничего не слышит.

Когда наступил вечер, они наконец добрались до столицы. Ещё не подойдя близко, они уже могли почувствовать её роскошь. На главной дороге сосны были аккуратно подстрижены, вдоль дороги были посажены цветы, что придавало всему аккуратный и красивый вид. Даже дорога была выложена большими каменными плитами. У ворот города стояла усиленная охрана.

Скрип... Ворота открылись, медленно пропуская карету внутрь.

— Босс, это действительно столица!

Шитоу, сидя на лошади, смотрел на высокие городские ворота и оживлённые улицы, жалея, что у него нет больше глаз, чтобы всё рассмотреть.

Су Жому в своей прошлой жизни видел множество великолепных мест и роскоши.

— Невежда.

Но больше всего его интересовало, что они будут делать по прибытии в столицу: сначала поедут в резиденцию князя или сразу во дворец.

Хотя он очень не хотел идти во дворец, он знал, что отказ может привести к ненужным проблемам. Кроме того, с властью в столице было легче жить.

<http://bllate.org/book/16720/1537278>